

Хотя Цзунши Ву был немного удивлен в душе, по крайней мере, поведение, которое он показал, было превосходным. Он повернулся к Ван Шэну, улыбнулся Ван Шэну и с энтузиазмом сказал: «Поскольку младший брат кое-что видел, давайте поговорим об этом. Ву Моу уважительно слушал».

Да, его поставили на огонь и зажарили. Эти старики и старушки, все они подобны зеркалам в своих сердцах, но все они притворяются немыми и не разговаривают. Кажется, что этот злодей должен быть сегодня его черед. Ван Шэн закашлялся, прочистил горло и открыл рот.

«Поскольку старшие демонстрируют свою любовь, младшие демонстрируют свое уродство». Ван Шэн встал и поклонился всем, затем сказал: «Мастер Ву, юниоры просто говорят о своих взглядах, не обязательно правых. Вы великодушный человек, если ребенок сказал что-то неуместное, зовите меня, пожалуйста, Хайхан».

Пусть до конца дойдут до конца некрасивые слова, чтобы не обидеть людей до смерти.

Магистр Ву снова улыбнулся и сделал жест «пожалуйста», тихо ожидая, пока Ван Шэн заговорит.

«Младшие не очень хорошо разбираются в материалах, используемых Мастером Ву, и они не очень ясны». Ван Шэн сказал правду: «Однако с ощущением отдачи от молота молодого поколения материал эмбриона меча в меру мягкий и твердый, и его эластичность также высокая. Хорошо, это определенно хорошо».

Все кивнули. Ван Шэн не знал, что это за материал, но они это знали! Что касается материалов, как сказал Ван Шэн, хорошие вещи! С ней обращались правильно, и никаких изъянов обнаружить не удалось.

«Спасибо за тяжелый молоток, младший брат». Грандмастер Ву также улыбнулся и поблагодарил Ван Шэна: «Если бы не помощь младшего брата, с ним было бы нелегко справиться, поэтому в совершенстве.»

Когда Мастер Ву сказал это, все кивнули еще больше. Без десятитонного тяжелого молота Ван Шэна десятки тысяч раз материал лезвия хорош, но эффект будет по крайней мере на 20% ниже. Несомненно, Ван Шэн внес наибольший вклад.

«Давайте поговорим о ручной работе», - продолжил Ван Шэн: «Будь то создание эмбрионов мечей или более поздние украшения, это не преувеличение, чтобы достичь высочайшего мастерства в одиночку».

Делая комплимент, Ван Шэн даже не колеблясь протянул большой палец и поднял его. Это мастерство действительно превосходно до такой степени, что его нельзя добавить.

«Особенно картина на хребте меча», - Ван Шэн выделил рисунок на хребте меча, чтобы прокомментировать. Однако, как только она произнесла эту игру, ее прервала Мей'эр рядом с ней: «Что это за картина? Это длинный свиток из «Поля битвы за тысячу миль», написанный тысячу лет назад!»

«Да, свиток «Карта поля битвы за тысячу миль»!» Ван Шэн произнес название свитка, проявив доброту.

Мастер Ву увидел, что Мей'эр сломал происхождение миниатюрной металлической росписи на корешке его меча, и гордился этим. Он улыбнулся Мей'эр и слегка кивнул. Эта женщина

имела некоторые знания.

«Это такое маленькое место, но все персонажи на нем яркие и изящные», - Ван Шэн не опустил большой палец, а продолжал держать его высоко: «Это ремесло определенно является превосходным мастерством».

Все видели меч, видели картину и даже прикасались к ней. Миниатюрная роспись по металлу, обработка настолько изысканна, на всем корешке меча нет выпуклостей и впадин, это превосходно. Ван Шэн сказал, что работа была превосходной, и никто не возражал.

Увидев, что все кивают головами, улыбка на лице Мастера Ву стала более естественной. Сердце, которое только что было приостановлено, также сильно расслабилось, думая, что Ван Шэн скажет что-то неприятное, но он не ожидал, что он будет хвалить его полностью, и Мастер Ву тоже был очень полезен.

«Юниоры просто попробовали это». Ван Шэн продолжил: «Этот меч очень удобен в использовании, будь то удар или удар, и он очень гладкий. Удобство использования было полностью учтено. Юниоры не используют мечи., не могу сказать, насколько он совершенен, но это определенно средний эталон. Рукоять тонковата, и рука младшего не подходит. Может быть, старший создан для кого-то с учетом его собственных привычек. На этом этапе молодое поколение не будет слишком высокомерным ».

По сути, все, что Ван Шэн сказал до сих пор, было похвалами. Мастер Ву тоже не думал, что это проблема. То, что только что сказал Ван Шэн, было тем, чем он больше всего гордился. Это действительно было сделано специально для кого-то. Размер рукояти был разработан заранее.

К этому моменту Мастер У уже считал Ван Шэна человеком знания. Хотя этот маленький парень молод, у него хорошее зрение, и он знает столько великих мастеров, что это стоит увидеть.

«Меч Цзунши Ву был создан для других, поэтому он определенно не подходит для молодого поколения». Ван Шэн улыбнулся и сказал что-то, что было немного неприятно. Это было бесполезно, но было дополнено только что адаптированным заявлением: «Фактически, этот меч не подходит для таких людей, как мы ».

«Все знают, что я убийца». Ван Шэн не стал отрицать, что он был убийцей. Здешние великие мастера никогда не презирали его, потому что он убийца «Города без беспокойства»: «Если он используется для убийства кого-то, это Меч определенно не подходит ».

«Почему?» - подсознательно спросил У Цзунши, даже не задумываясь об этом, его лицо также немного изменилось.

«Он слишком яркий, он слишком бросается в глаза». Ван Шэн ответил без колебаний: «Под таким тусклым пламенем этот предмет все еще имеет такой свет. Когда я собирался убить цель, меня, должно быть, обнаружили раньше, чем я это сделал. это ... »

«Это правда, - кивнул Мастер Ву, но он не подумал об этом. Однако изначально этот меч не был предназначен для убийцы, это нормально, что он не подходит для убийцы.

«На самом деле, этот меч подходит мастерам, которые близки к непобедимости мира. Он может управлять врагом одним движением. Он красив и похож на фею». Ван Шэн продолжил: «Хотя я этого не делал. Не смею пробовать остроту, я уверен, что это определенно. Хороший меч, чтобы взорвать и сломать волосы ».

По сути, те великие мастера, которые не говорили вначале, услышав это, они уже поняли, что сказал Ван Шэн. Все было примерно так же, как они думали, поэтому все одобрительно улыбались, а некоторые кивали.

Но Цзунши У, очевидно, не понимал значения слов Ван Шэна. Когда Ван Шэн сказал, что не осмелился проверить резкость, он поспешно сказал: «Это просто, вы можете попробовать».

«Я не смею!» - с кривой улыбкой ответил Ван Шэн.

«Что ты не осмеливаешься?» - спросил мастер Цзун Ву, на мгновение хмурясь.

«Это так изысканно! Это слишком дорого!» - продолжил Ван Шэн с кривой улыбкой и ответил: «Не говори немного дырочки, даже если на ней есть следы царапин, я, должно быть, до смерти огорчен! Используется такой тонкий и совершенный меч. Сражаться и рубить - просто грех! Если этот меч не мой, я не осмелюсь использовать его, и я не могу себе его позволить, если он поцарапан. Если он мой, я не хочу использовать его. Я должен тщательно вытирать его каждый день и бережно ухаживать за ним. Кто посмеет легко сдвинуть его, я могу его очистить! "»

Когда Мастер Ву услышал это, он был на некоторое время ошеломлен. Независимо от того, насколько хорош материал, насколько хороша рука, независимо от того, насколько изысканно украшен меч, если владелец не осмеливается использовать его, остается ли это мечом?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1300276>